

Я. А. ТУГЕНДХОЛЬД

(Некролог)

Тяжелую утрату понес наш художественный мир; 29 ноября, на 47 году скончался виднейший и талантливейший художественный критик, Яков Александрович Тугендхольд. В нашей бедной людьми художественно-критической семье имя Якова Александровича приковывало к себе всеобщее внимание; к слову его чутко прислушивались все, кому близко и дорого искусство, — и, надо сказать, что все, выходящее из-под пера Тугендхольда, всегда отличалось особою остротой мысли, глубоким художественным чутьем и блеском литературного языка.

Я. А. умел всегда так четко, так выпукло осветить каждое явление (как бы оно ни было сложно), ввести в самую «гущу» вопроса, что оно сразу приобретало ясность, выкристаллизовывалось в сознании читателя.

Можно было иногда не соглашаться, спорить с автором, но никогда у Тугендхольда не было «общих» мест, пустых фраз, в которых данное явление растворялось бы. Его оценки, истолкования улавливали самый жизненный нерв событий в области искусства и определяли их место в цепи других, им подобных, а также их отношение к общим фактам социального порядка.

Все, что говорил Я. А. Тугендхольд, было озарено его умом и ответно будило чужую мысль; читать статьи Тугендхольда — значило испытывать освежающее чувство беседы с умным и чутким человеком.

Я. А., прежде всего, был замечательным зрителем, то-есть умел творчески разобратся в художественном произведении, — это качество, в соединении с литературным даром, делало его талантливым и глубоким критиком. Ему не надо было «брать на прокат» чужих мыслей, он в душе был художником, да, впрочем, в молодости и сам занимался живописью, оставив ее для деятельности искусствоведа. Потому-то каждый раз, говоря об искусстве, он вносил в свою речь трепет подлинного творчества. Вникая в критический разбор Тугендхольда, даже не имея перед глазами тех картин, о которых шла речь, — читатель переживал такое же сильное волнение, словно в этот момент смотрел на них. И таких вдохновенных страниц не мало оставил нам Яков Александрович!

Я уже упомянул о «литературном» даре Тугендхольда, об его умении ясно формулировать и последовательно развивать свою мысль. Отсюда проистекает второе качество писаний Тугендхольда, — удивительная их доступность, понятность, в широком смысле слова, то-есть популяризаторское значение. У нас иногда за популяризацию сходит вульгаризация; последней Я. А. никогда не грешил. На этих днях, накануне роковой развязки его жизни, вышла в свет одна из замечательных книг Тугендхольда: «Живопись и зритель», где он трактует о серьезнейших вопросах живописи: о ее отношении к действительности, к революции, к другим искусствам; говорит о роли линии, света и цвета; выясняет, что такое форма, содержание, композиция и фактура. Все это изложено на каких-то 135 страницах, но дан при этом такой ясный, исчерпывающий анализ, что книга эта может считаться, положительно, классической. Я не знаю другой, трактующей обо всем этом, которую с одинаковым интересом прочел бы и человек, вооруженный культурой, и простой — неискушенный в вопросах искусства. Теперь, когда Я. А. не стало, с особенно тягостным чувством думаешь о том, какая огромная культурная сила ушла из жизни; ведь именно сейчас, когда

в плане культурной революции на изобразительное искусство обращено серьезное внимание, деятели, подобные Тугендхольду, особенно дороги. В частности, мне думается, что последний труд Я. А. должен сыграть огромнейшую роль в художественном просвещении рабочих масс, сделавшись настольной книгой не только руководителей изобразительного искусства, но и самих рабочих, которые подойдут вплотную к искусству. Художественно-критическая деятельность Я. А. Тугендхольда охватывает всего 18 лет, но все же трудно в небольшой журнальной статье дать исчерпывающую ее оценку.

Велико значение Я. А., как пропагандиста подлинной живописной культуры. В своих блестящих статьях в «Современном мире», в «Мире искусства», «Аполлоне» и др. Я. А. особенно широко затронул современное французское искусство — и тем способствовал серьезному сдвигу в творческом сознании многих из наших художников. Затем эти статьи, серьезно переработанные, были изданы отдельными книгами: «Новейшее французское искусство и его представители», «Проблемы и характеристики». Следует отметить, что уже тогда, в статьях в «Современном мире», он выявил настоящий, марксистский подход к искусству. Это соединение марксистски заостренной мысли с глубоким знанием искусства — является особенно ценным. Об этом сейчас очень уместно вспомнить.

Во время революции Яков Александрович с неослабной энергией отдавался служению любимому делу (искусству), что у него было тесно увязано с широкой общественной установкой. В Крыму в 1919 году он выступает, как художественный консультант; затем работает в Москве в Политпросвете, ГУС'е, не оставляя, в то же время, журнальной деятельности. Тут мы видим его ведущим художественную часть в «Красной Ниве» и «Правде» и продолжающим критическую деятельность, — ряд статей Тугендхольда появился в «Печати и Революции» и других журналах и газетах. Только-что Государственным Издательством выпущен в свет сборник статей Я. А., написанных во время революции, под названием: «Художественная Культура Запада». Сборник этот содержит три отдела: «Социальный жанр

в искусстве Запада», «Живопись современной Франции» и «Художественная промышленность». Здесь Тугендхольд с необыкновенной четкостью проводит демаркационную линию между буржуазной сущностью западного искусства и его техническими достижениями. Он смело указывает на то, что «многие из художественно-технических достижений Запада могут оплодотворить и наше социалистическое строительство», но в то же время он глубоко верит, что наша художественная молодежь «внесет в оформление нашего нового быта нечто большее: энтузиазм того общественного чувства, которого так недостает старой, скептической и внутренне опустошенной Европе».

Смерть Тугендхольда — тяжелый урон в рядах подлинных, советски настроенных борцов на культурном фронте; он ушел в полном расцвете своих сил. Не выдержало сердце, бившееся в унисон с бурной пульсацией жизни нашего Союза, но еще долго мы будем чувствовать его влияние в привычных строках его книг, многие из которых останутся настольными и, несомненно, еще не раз будут переизданы.

Всеволод Воинов

Я. А. Тугендхольд

Художник

А. Любимов

«Ледяная вода»

КРАСНАЯ ПАНОРАМА

№ 51

Цена 10 коп.

21 декабря 1928 г.

XX 41